

щества предъ прошлымъ ясны до очевидности. А потому, хотя бы кто и пожелалъ слышать слово о немъ отъ меня ли, или отъ другаго кого, тому довольно сказать: *прииди и виждь*, — *прииди* и обозри его широту, *прииди* и насладись его благолѣпіемъ.

Но, братія—слушатели, обнимая памятію прошлое сего дома Божія и созерцая его настоящую красоту, да не останавливаемся мы на храмѣ семъ какъ только предметъ изученія. Нѣтъ, это изученіе да служить намъ и наученіемъ;—отъ сего храма да переносимся мы мыслию ко внутреннимъ нашимъ храмамъ, да обращаемъ свой умный взоръ на наши души. Скюдость сего храма во времена древнія, его, — можно сказать, —убожество, но вмѣстѣ и жизненность да напоминаетъ намъ о нашей съ одной стороны собственной скудости, нашей нищетѣ духовной, съ другой — о нашей жизненности, стремленіи нашего духа къ грядущему вѣку, нескончаемому бытію. Несчастія же, пережитыя симъ храмомъ, да научаютъ и насъ терпѣливо и благодушно переносить жизненные невзгоды, —переносить съ твердою увѣренностію, что Богъ не оставитъ насъ своею помощію и не попуститъ искушеній, превышающихъ наши силы; — переносить съ несомнѣнною надеждою, что за невзгодами послѣдуетъ и прославленіе, если не въ сей жизни, то въ будущей. А настоящее великолѣпіе храма сего,—его широта и красота, да окрыляетъ нашъ духъ,— да научаетъ насъ не руководиться въ своихъ чувствахъ, желаніяхъ и дѣятельности узкимъ своекорыстіемъ, напротивъ да возбуждаетъ насъ къ подвигу нравственнаго благоуукрашенія. И это наше духовное благоуукрашеніе да будетъ истинною благодарностію отъ насъ ктитору сего храма за его попечительность о домѣ Божіемъ.

Онъ возлюбилъ мѣсто селенія славы Господней и жертвуетъ на его благолѣпіе и свой трудъ и свои средства; мы по чувству признательности приемиемъ эту его жертву, какъ краснорѣчивое назиданіе: что можетъ быть чище, возвышеннѣе и святѣе такого гармоническаго сочетанія? Уповаю къ тому же, что она чюдная гармонія, представляя въ себѣ истинно-прекрасное явленіе, полное высокаго христіанскаго духа, будетъ въ тоже время и самымъ дѣйственнымъ нашимъ молитвеннымъ взываніемъ ко Всевышнему, да даруетъ Онъ ктитору сего храма—его украсителю — благоденствіе и да поможетъ ему довести дѣло украшенія храма до совершеннаго конца. Аминь.

Сорокосвятскій священникъ *Петръ Смирновъ*.

Священникъ Іоаннъ Іоанновичъ Постниковъ, 24 февраля 1878 года 72-хъ лѣтъ отъ роду скончался священникъ о. Іоаннъ Іоанновичъ Постниковъ.

Личность о. Іоанна Постникова и его жизнь вызываютъ воспоминаніе. При всей скромности того удѣла, на которомъ поработалъ предъ Господомъ почившій, его жизнь и труды, не отмѣченные особенно замѣтными для всѣхъ знаками, — много представляютъ такихъ сторонъ, на которыхъ не безъ особеннаго интереса можетъ остановиться вниманіе тѣхъ, которые умѣютъ измѣрять достоинство жизни и труда, не внѣшними отличіями и украшениями, а дѣйствительно благотворнымъ вліяніемъ личной жизни и труда на жизнь другихъ—многихъ.

Отецъ Іоаннъ родомъ былъ изъ Коломны. Послѣ первоначальнаго образованія въ Коломенскомъ духовномъ училищѣ и Перервинской семинаріи, онъ окончилъ курсъ семинарскаго

образованія въ Московской духовной семинаріи со степенью студента въ 1828 году. Не безъ особеннаго чувства сердечной благодарности до послѣднихъ дней своей жизни вспоминалъ почившій о. Іоаннъ объ нѣкоторыхъ молодыхъ въ то время наставникахъ Перервинской семинаріи, которые при-были въ нее изъ молодой еще въ то время Московской Академіи. По словамъ покойнаго, эти молодые преподаватели, магистры Московской Академіи, внесли въ суровую семинарскую Перервинскую бурсу новый живительный духъ, какъ въ область преподаванія семинарскаго курса, такъ въ особенности въ кругъ отношеній преподавателей къ бурсакамъ—семинаристамъ. Новые преподаватели умѣли поднять бурсака въ его собственныхъ глазахъ, поставить его на ноги, заинтересовали его занятіемъ сколько отвлеченными науками, какова напр. философія, столько же и сухимъ знаніемъ древнихъ языковъ, каковъ напр. Еврейскій языкъ. Когда на просторѣ въ Перервинскихъ рощахъ бурсаки долбили латинскія системы,—молодые преподаватели втѣснялись въ ихъ ряды и объясняли имъ темныя положенія философіи и такимъ образомъ развивали и направляли умы Перервинцевъ. Съ этой стороны особенно благодарною памятію Перервинцевъ—бурсаковъ пользовались Николай Григорьевичъ и Петръ Матвѣичъ Терновскіе, Никифоръ Тимоѣичъ Зерчениновъ и нѣсколько другихъ.

Вмѣстѣ съ семинаріей изъ Перервы перешли въ Заиконоспасскій монастырь бурсаки и преподаватели, въ числѣ первыхъ былъ и о. Іоаннъ Постниковъ. Переходъ Перервинцевъ изъ привольной Перервинской въ замкнутую со всѣхъ сторонъ и огражденную строгостію надзора Заиконоспасскую бурсу,—не могъ не повліять на характеръ перервинцевъ—бурсаковъ.—Здѣсь въ Москвѣ свободныя дѣти Перервинскихъ полей должны были волей-неволей втиснуть себя въ форму болѣе определенной жизни. Здѣсь—на Никольской они были постоянно на глазахъ, и непосредственнаго своего начальства, и монашествующей братіи московскаго монастыря и, наконецъ, другихъ лицъ, которые имѣли право обращать вниманіе на бурсаковъ и судить ихъ поступки, едва только они выходили за ворота Заиконоспасской бурсы въ своихъ фризovýchъ многокрылыхъ шинеляхъ на просторъ Никольской улицы. На кого какъ, но на о. Іоанна Постникова новая обстановка жизни повліяла обновленіемъ. Его живой, впечатлительный, прямой характеръ—здѣсь въ Заиконоспасской бурсѣ принялъ форму болѣе серьезнаго направленія; и живость и впечатлительность его характера выразались уже въ болѣе нѣжной формѣ сердечной общительности съ товарищами и безусловной готовности служить имъ съ самоотверженіемъ, съ соблюденіемъ, при томъ, условій строгой законности. Все законное сдѣлалось теперь для него святыней, за которую онъ готовъ былъ постоять до истощенія послѣднихъ силъ. Это свойство характера сохранилъ покойный до послѣднихъ дней своей жизни. Только оно выразалось соотвѣтственно той обстановкѣ жизни, въ какую приходилось покойному заключать себя.

На первыхъ же порахъ по окончаніи семинарскаго курса въ 1828 году покойному пришлось приложить къ дѣлу свой характеръ, на сколько онъ въ немъ образовался, и ополитовать его, на сколько это было возможно. Студентъ Постниковъ, по окончаніи курса въ семинаріи, по резолюціи высокопреосвященнѣйшаго Филарета опредѣленъ былъ инспекторомъ надъ Чудовскимъ архіерейскимъ хоромъ. Эта должность въ былыя времена требовала особыхъ трудовъ и тер-

пѣнія отъ того, кто бралъ ее на себя. Инспекторъ пѣвчихъ обязанъ былъ и наблюдать за ними и руководить и учить. Пѣвчіе различныхъ возрастовъ числились въ различныхъ классахъ училищъ и даже семинаріи; инспекторъ обязанъ былъ готовить ихъ къ экзаменамъ и проходить съ ними то, что полагалось по тогдашней программѣ въ каждомъ классѣ. Само собою очевидно, что такой кругъ обязанностей требовалъ отъ инспектора пѣвчихъ твердости характера, большого запаса свѣдѣній, и, наконецъ, терпѣнія и цѣлѣустремленнаго труда. Въ этой должности покойный состоялъ съ 26 февраля 1829 по 7 мая 1833 года. Такимъ образомъ четыре года покойный инспектировалъ, руководилъ и училъ разно-возрастный пѣвческій архіерейскій хоръ. Нуженъ былъ особенный складъ характера, чтобы съ честью прослужить четыре года въ этомъ разнохарактерномъ обществѣ архіерейскихъ пѣвчихъ особенно въ то время, когда недремлющій глазъ почившаго митрополита Филарета всюду проникалъ, все видѣлъ, всему хотѣлъ дать примѣрное направленіе. Видно, что инспекторъ студентъ Иванъ Постниковъ умѣлъ поставить и держать себя на своемъ посту, если покойный митрополитъ Филаретъ поставилъ его діакономъ прямо къ Екатерининской церкви, что на Большой Ордынкѣ, приходъ которой въ то время состоялъ на половину изъ дворянъ-аристократовъ.

Въ новомъ положеніи о. Іоаннъ Постниковъ является лицомъ, которое владѣетъ твердымъ, правдивымъ характеромъ, которое твердо стоитъ на почвѣ законной, благородной жизни. Все, что носитъ на себѣ печать низкопоклонничества, искаательства, расчитанной самоуниженности, — все это въ другихъ возмущало его до глубины души, все это было чуждо ему самому. Представлялись ему случаи перемѣнить свое положеніе на лучшее и высшее; но онъ лучшимъ для себя считалъ скромный удѣлъ достойнаго діаконства, чѣмъ высокой удѣлъ священства, для достиженія котораго діакону иногда приходится употребить въ дѣло ходатайство постороннихъ лицъ. Онъ съ твердостью полагалъ судьбу свою въ руку Божию. Былъ наприм. въ его жизни такой случай. Ему представлялась легкая возможность занять мѣсто родственнаго ему священника; не нужно было ни искательства, ни хлопотъ, ни ходатайствъ; стоило только дать согласіе. Но слабость здоровья его жены была причиною того, что онъ остался діаконъ. Не въ его характерѣ было — скрыть отъ начальства то, что дни жизни жены его сочтены, — и онъ остался діаконъ. Онъ скорѣе спѣшилъ посторониться, чтобы дать дорогу другимъ, чѣмъ самому стать поперегъ дороги и помѣшать кому бы то ни было и чѣмъ бы то ни было. Это былъ такой характеръ, который, подъ покровомъ наружной суровости, хранилъ строгую, самоотверженную, истинно христіанскую честность, которая спѣшила съ услугою навстрѣчу всякому кто въ ней нуждается.

Въ 1847 году о. Іоанну Постникову судилъ Господь понести тяжелую потерю. Его жена, почтеннѣйшая, кроткая христіанка Марія Николаевна скончалась. Почтенная діаконица Марія едва 14 лѣтъ жила съ своею семьей; но и въ эти не многіе годы она много вынесла испытаній. Покойный о. Іоаннъ Постниковъ, одаренный отъ природы крѣпкимъ здоровьемъ, не любилъ беречь его. Воспитанникъ суровой старейшей бурсы думалъ, что этого здоровья ему жить — не пережить, и работалъ, работалъ беззастыдли. Какъ діаконъ честной,

правильной жизни, онъ былъ принятъ во всѣхъ лучшихъ домахъ прихода и внѣ его. Какъ человѣка образованнаго, особенно, какъ знатока древнихъ языковъ, его цѣнили высоко и нарасхватъ спѣшили залучить въ домъ, какъ лучшаго учителя, для образованія дѣтей. Но труды, какіе несъ покойный, скоро подорвали и его железную природу. Онъ слегъ и его отравили въ Клинику, гдѣ его сложную болѣзнь занялись внимательно лучшіе врачи тогдашняго времени. Болѣзнь длилась болѣе года и въ это-то время здоровье почтеннѣйшей діаконицы окончательно подточилось. Для Маріи Николаевны раннимъ утромъ во всякую погоду ничего не стоило идти пѣшкомъ изъ-за Москвы рѣки въ Клинику, чтобы навѣстить больного мужа, а потомъ возвратиться ко времени и успокоить дѣтей. Не разъ и не два во время не близкаго пути она остановится и присядетъ на тумбу, чтобы перевести духъ; а кашель-то, кашель противный, неотвязчивый, такъ и душитъ бѣдную, такъ и колышетъ и подрываетъ ее тощую грудь, какъ будто хочетъ вырвать послѣднія струны жизни изъ этой любящей груди. Истрадалась бѣдная діаконица, и полубольной Екатерининской діаконъ о. Іоаннъ, котораго окружали пятеро дѣтей малъ-мала меньше, проводилъ покойную на Калитниково!... «Что о. Іоаннъ, спросятъ его, трудненько тебѣ?.. Да, скажетъ онъ, — а Господь-то?.. И съ полнымъ смиреніемъ предъ Господомъ перенесъ свое горе о. Іоаннъ; и самъ не упалъ духомъ, и дѣтей воспиталъ! Со времени кончины жены, о. Іоаннъ все свое вниманіе, весь трудъ своей жизни съ самоотверженіемъ и ибжностью приносить въ жертву воспитанію дѣтей. Всѣ нужды дѣтей онъ предупреждаетъ и удовлетворяетъ; не наскучиваетъ другимъ требованіемъ помощи, и только въ особенныхъ случаяхъ проситъ совѣта у родственной любви. И Господь помогъ о. Іоанну воспитать дѣтей и поставить сыновей своихъ на добрую дорогу. И многіе не безъ зависти смотрѣли на эту скромную семью, изъ уютнаго гнѣзда которой одинъ за другимъ выходили на путь честной трудовой жизни птенцы.

Можно подуматъ, что о. Іоаннъ такъ былъ занятъ воспитаніемъ дѣтей своихъ, что забылъ о всемъ окружающемъ. Совсѣмъ нѣтъ. Ибжный заботникъ по отношенію къ дѣтямъ, онъ въ тоже время являлся самымъ искреннимъ печальникомъ для всѣхъ, кто нуждался въ какой либо помощи. Его уютное помѣщеніе, какое онъ занималъ съ своею семьей, почти безъ перемежки было полно родственными ему лицами, которыя нуждались въ пріютѣ. Заботы и хлопоты по дѣламъ и нуждамъ другихъ были какъ будто его насущною пищей. Самъ себѣ онъ скорѣе во всемъ откажетъ, а ужъ не допуститъ, чтобы другаго затѣснила какая бы то ни было нужда.

40 слишкомъ лѣтъ о. Іоаннъ Постниковъ проходилъ служеніе діакона при Екатерининской церкви и во весь этотъ періодъ времени, при всѣхъ перемѣнахъ въ приходскихъ и настоятеляхъ, онъ оставался неизмѣнно вѣрнымъ себѣ. Точный исполнитель обязанностей своего служенія, искренній молитвенникъ предъ престоломъ Господнимъ, онъ былъ образцомъ для діаконствъ, почему и пользовался особеннымъ уваженіемъ въ средѣ духовенства. Среди прихожанъ всѣхъ сословій и всякаго состоянія онъ пользовался беззастыднымъ довѣріемъ. Всѣмъ онъ былъ одинаково доступенъ; у него не было различія между первымъ и послѣднимъ, между богатымъ и бѣднымъ, — всѣ — и послѣдній работникъ, и бѣдная богадѣленка, — всѣ

равно съ полнымъ довѣріемъ относились къ своему о. диакону, въ полной увѣренности, что о. диаконъ не оставитъ ихъ, дастъ добрый совѣтъ, поможетъ имъ. Пересудовъ и лукавства онъ терпѣть не могъ; на встрѣчу всему и всѣмъ онъ шелъ прямымъ лицомъ. За то его любили и уважали все въ приходѣ—и старики и дѣти, и молодые люди. Съ первыми онъ являлся добрымъ собесѣдникомъ,—съ дѣтьми былъ дѣтски наввѣнъ, любилъ говорить съ ними ихъ языкомъ, радоваться съ ними ихъ радостью. Молодые люди видѣли въ немъ честнаго совѣтника и добраго наставника и руководителя; онъ дѣлился съ ними и своимъ знаніемъ и опытностію безъ фарисейскаго пренебреженія къ ихъ недостаточности и слабости. Въ этихъ-то крайнихъ случаяхъ онъ особенно и спѣшилъ на помощь молодымъ людямъ. Можно безъ преувеличенія сказать, что о. диаконъ Іоаннъ былъ живою связью прихожанъ съ причтомъ Екатерининской церкви. Все ему повѣряли прихожане, все предъ нимъ открывали—и скорби и радости, и надежды и лишения,—въ полной увѣренности, что о. диаконъ съ сердечностію раздѣлитъ съ ними ихъ долю. Справедливость требуетъ прибавить, что тѣ изъ прихожанъ Екатерининской церкви, которые по разнымъ причинамъ были изъ прихода, продали свои дома, поселились въ другихъ приходахъ Москвы и прекратили все отношенія къ причту Екатерининской церкви,—никогда не прекращали своего общенія съ о. Іоанномъ. Въ такихъ семействахъ онъ былъ принятъ всегда, какъ другъ семьи, и все члены семьи отъ малаго до стараго рады были всегда видѣть о. Іоанна и побесѣдовать съ нимъ.

Честное служеніе въ санѣ діакона при одной церкви, которое продолжалось 40 лѣтъ, любовь и уваженіе, какія питали прихожане Екатерининской церкви къ о. диакону Іоанну, подъ вліяніемъ которыхъ воспитались цѣлыя поколѣнія, были причиною того, что прихожане Екатерининской церкви единодушно пожелали, чтобы о. Іоаннъ облеченъ былъ саномъ священника. О. Іоаннъ былъ пораженъ такимъ проявленіемъ любви къ нему прихожанъ и съ благоговѣйнымъ смиреніемъ покорился избранію. Мститель Московскій архипастырь преосвященнѣйшій митрополитъ Інокентій по достоинству оцѣнилъ доброе намѣреніе прихожанъ Екатерининской церкви и благословилъ ихъ желаніе исполненіемъ. 11-го февраля 1873 года, о. диаконъ Іоаннъ Постниковъ посвященъ въ іерея, причисленъ къ клиру Московскаго Вознесенскаго Дѣвичьяго монастыря и состоялъ при Екатерининской церкви на правахъ ранняго священника до дня кончины.

Радость прихожанъ при видѣ о. Іоанна, посвященнаго во іерея, были не притворная. Каждый изъ прихожанъ спѣшилъ привѣтствовать іерея Іоанна и получить отъ него благословеніе. Расположеніе прихожанъ къ о. Іоанну и уваженіе къ нему съ сихъ поръ усилилось еще болѣе; но о. Іоаннъ пользовался ими съ мудрою осмотрительностію, не позволяя себѣ ни въ чемъ выходить за предѣлы обязанностей служенія ранняго священника.

24 февраля 1878 года, послѣ пятидневной болѣзни о. Іоаннъ почилъ о Господѣ. Никто изъ самыхъ близкихъ къ нему лицъ не могъ предчувствовать, чтобы о. Іоаннъ такъ скоро и такъ неожиданно отошелъ изъ этого міра. Здоровье его, казалось, было удовлетворительно, какъ всегда. Но кто знаетъ? Можетъ быть неожиданная кончина невѣстки, которую онъ любилъ, которая скончалась чрезъ два года замужества и оставила на рукахъ его сына двухъ дѣтей—малютокъ, поразила его вну-

треннюю жизнь смертельнымъ ударомъ, который окончательно и свелъ его въ могилу въ слѣдъ за невѣсткой 24 февраля.

Отпѣваніе тѣла и погребеніе о. Іоанна совершилось только 1-го марта въ среду 1-й недѣли поста. Утѣшительно было видѣть, какъ прихожане Екатерининской церкви спѣшили выразить любовь свою и уваженіе къ о. Іоанну.—Прихожане всехъ сословій, и старые и малые, во множествѣ наполнили храмъ и свои теплыя молитвы любви соединили съ молитвою скромнаго собора духовенства и проводили почившаго даже до могилы!

Когда изъ храма вынесли тѣло о. Іоанна во гробъ и направились къ кладбищу, то всякому вспомнились слова: Блаженъ путь, вонже идиши днесъ душе, яко уготовися тебѣ мѣсто упокоенія! Въ первый разъ о. Іоаннъ послѣ 45 лѣтняго служенія въ храмѣ св. великомученицы Екатерины удалялся отъ него, чтобы болѣе не возвратиться,—удалаяся на мѣсто своего упокоенія—на Калитниково!... Ильинскій, на Воронцовомъ полѣ, священникъ Дмитрій Языковъ.

1878 года

Марта 14 дня.

В. А. Богородскій. (Некрологъ). 6-го сего марта, скончался секретарь 2-й экспедиціи Московской духовной консисторіи, статскій совѣтникъ Василій Андреевичъ Богородскій, на шестьдесятъ первомъ году жизни. Тѣло его погребено въ Московскомъ Алексѣевскомъ монастырѣ 9-го того же марта. Заупокойная литургія и отпѣваніе тѣла были совершены преосвященнѣйшимъ Амвросіемъ, епископомъ Можайскимъ въ сослуженіи архимандритовъ, протоіереевъ и священниковъ въ приходской Іоаннопредтечевской, на Лубянкѣ, церкви. На литургіи, вмѣсто пѣнія причастнаго стиха, членомъ консисторіи протоіереемъ Николаемъ Явленской церкви С. П. Зерновымъ было сказано глубокое прочувствованное слово.

В. А. Богородскій происходилъ изъ духовнаго званія, обучался въ Московской семинаріи, по выходѣ изъ которой, въ 1834 году, былъ определенъ писмоводителемъ правленія семинаріи. Въ 1837 г. переведенъ на службу въ Московскую духовную консисторію, гдѣ до 1854 года проходилъ разныя должности. Въ 1854 году определенъ секретаремъ 2-й экспедиціи консисторіи и награжденъ знакомъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ. Въ 1871 году, по ходатайству Московскаго совѣта дѣтскихъ приютовъ всемилостивѣйше Ея Императорскимъ Величествомъ назначенъ почетнымъ членомъ сего совѣта и по представленію онаго, въ 1874 году, произведенъ въ статскіе совѣтники. По званію секретаря консисторіи, В. А. Богородскій за отлично усердную и полезную службу и особые труды былъ награждаемъ: въ 1857 году орденомъ св. Станислава 3 ст., въ 1863 г.—св. Анны 3 ст.; въ 1866 г.—св. Станислава 2 ст.; въ 1872 г. тѣмъ же орденомъ съ Императорскою короною, и за 35 лѣтнюю въ классныхъ чинахъ безпорочную службу, въ 1874 году, орденомъ св. Владиміра 4 ст.; кромѣ того онъ имѣлъ бронзовую на Владимірской лентѣ медаль въ память войны 1853—1856 годовъ.

Отъ совета епарх. Филаретовскаго женскаго училища.

П о п р а в а.

Въ напечатанномъ 19 марта отчетѣ Филаретовскаго училища вкравлись ошибки, которыя должны быть исправлены слѣдующимъ образомъ: